

Чан Бэй облегченно выдохнул – он-то думал, что друг решил припомнить ему былые сплетни.

— Да что оно еще может значить? Домашний питомец, игрушка для развлечения человека.

— Се Жун сказал, что собака – верный друг человека. Это правда или чушь?

Цзун Чихуай помрачнел. Вид у него был такой, что ответ Чан Бэй не то – и парень тут же впадет в ярость. Чан Бэй благоразумно проглотил готовый сорваться ответ:

— Давай я лучше уточню.

Чан Бэй понимал, что его собственных познаний недостаточно. По-настоящему в древнеземной культуре разбиралась его мать, к ней он и решил обратиться.

Набрав видеовызов, он подождал пару секунд, пока установится соединение. В воздухе соткалась голограмма молодой женщины.

Мать Чан Бэя была хрупкой Омегой. Когда она ответила на звонок, в уголках ее глаз блестели слезы, а сами глаза были совершенно красными.

Чан Бэй тут же подобрался:

— Мам, тебя кто-то обидел?

Цзун Чихуай не ожидал застать такую личную сцену. Он отвел взгляд, чувствуя неловкость и желание уйти – он совершенно не умел общаться с Омегами, пусть даже это были чужие родители.

Однако Чан Бэй ничуть не смутился присутствием друга и взволнованно расспрашивал мать.

— Все хорошо, мне просто очень грустно. Как в мире может происходить такая несправедливость?

Говоря это, госпожа Чан снова разрыдалась.

— Да что случилось-то?

Чан Бэй уже готов был сорваться домой, как вдруг его мать сокрушенно вытерла слезы:

— Да не со мной беда, а с главной героиней!

Чан Бэй и Цзун Чихуай:...??

— Это так ужасно, просто кошмар! Бедную девочку лишили почки, она спасла другую Омегу, а потом, защищая этого проклятого Альфу от ножа, потеряла способность иметь детей – главную гордость любой Омеги! И вот, когда они наконец должны были воссоединиться, этот Альфа потерял память!

Она округлила глаза от возмущения:

— Он просто упал! Упал и забыл все на свете!

— Неужели вы, Альфы, стали такими слабаками?

— Бедная Омега... Ее любимый ничего не помнит и теперь собирается жениться на другой!
Какая трагедия!

Госпожа Чан снова принялась утирать слезы платочком:

— Так о чем ты хотел спросить, сынок?

Чан Бэй на мгновение завис, а потом нерешительно уточнил:

— То, что вы сейчас смотрели... это тоже часть ваших исследований Древней Земли?

— Конечно! — Госпожа Чан мгновенно догадалась о цели звонка. — Хотел спросить что-то о древнем языке?

— Здравствуйте, госпожа Чан. Спросить хотел я, — внезапно подал голос Цзун Чихуай.

Перед лицом старших его дерзкие манеры немного поутихли, но сильная аура никуда не делась:

— Слышал, вы прекрасно разбираетесь в культуре Древней Земли.

Мать Чан Бэй удивленно посмотрела на Цзун Чихуая, пристально изучая лицо Альфы, пока наконец не узнала его.

На ее лице появилась приветливая улыбка:

— Молодой господин Цзун, что именно вы хотите узнать?

— Говорят, на Древней Земле утверждали, что собака - верный друг человека. Это верное выражение?

Госпожа Чан замешкалась. Цзун Чихуай мгновенно это заметил и напрягся:

— В древнем языке такого не было?

Значит, Се Жун его обманул!

Не было на Древней Земле таких слов!

Он просто не хотел с ним дружить, вот и выдумал нелепую отговорку.

В этот миг Цзун Чихуай сам не понимал, что чувствует. Где-то в глубине души неприятно кольнуло, но эту мимолетную тоску тут же вытеснила волна ярости от того, что его так нагло обвели вокруг пальца.

Тяжелая аура Альфы хлынула во все стороны, заставив даже изображение на экране слегка пойти рябью.

Чан Бэй под этим давлением мгновенно покрылся холодным потом и умоляюще уставился на перепуганную мать на экране.

«Мама, спаси!»

«Я сама сейчас закричу!»

«Не надо кричать, просто поддакни ему, пусть успокоится!»

Быстро обменявшись взглядами с сыном, женщина набралась смелости и выпалила:

— Пойдите! Я вспомнила, было такое выражение!

— Собака - самый преданный спутник человека!

О нет, язык мой - враг мой.

— То есть нет, собака - это преданный партнер человека!

— Тьфу, верный спутник человека - это собака!

Чан Бэй: «...»

Его мать от волнения окончательно запуталась в словах и теперь с сочувствием смотрела на сына. Знать бы заранее, она бы больше времени уделяла изучению древних фильмов, а не просто смотрела сериалы.

Она же сама погубила Чан Бэя!

Однако, вопреки ожиданиям, Цзун Чихуай не стал злиться. Его гнев, едва успев разгореться, словно окатили ледяной водой.

Лицо Цзун Чихуая отразило целую гамму сложных эмоций. Бросив короткое «Благодарю», он стремительно покинул комнату.

Чан Бэй в полном недоумении проводил его взглядом:

— Что это с ним?

— Кто его знает, — вздохнула его мать. — Редко встретишь Альфу, который так быстро остывает от одной фразы.

— Похоже, он действительно увлечен историей Древней Земли. В следующий раз порекомендуй ему парочку наших фильмов.

— Каких еще фильмов? — спросил Чан Бэй.

— «Вместе смотрим на звездный дождь», «Искушение возвращения Омеги», «Возвращение богатой Омеги».

Чан Бэй мысленно засыпал себя знаками вопроса, выслушивая этот странный список, после чего мать отключила связь.

— Что за дичь... Стоп!

Чан Бэй резко вспомнил, зачем вообще возвращался в комнату, и бросился в ванную.

— Мать твоя женщина, а где дверь?!

...

Тем временем побитый Лесли с опухшим, как у свиньи, лицом предавался унынию в углу.

Трое его прихвостней стояли в десяти метрах, не решаясь подойти ближе, и пытались его утешить:

— Босс, не плачьте! Настоящие мужчины истекают кровью, а не слезами!

— Подумаешь, какой-то Цзун Чихуай! Если вы хотите его... ну, того... так желейте на здоровье! Мечтать-то не вредно.

— Точно! Босс, развлекайтесь как хотите! Цзун Чихуай ведь не сможет залезть к вам в голову и запретить думать о нем.

Лесли коснулся своей внезапно похолодевшей макушки и рявкнул на них:

— Идиоты, я не по парням!

— Конечно, босс, вы абсолютно правы!

— Мы и не сомневались!

— Да-да, это мы сболтнули лишнего.

Лесли зловеще блеснул голубыми глазами и усмехнулся:

— Тогда какого хрена вы стоите так далеко?

— А ну подошли ближе.

Шестерки переглянулись. Опасаясь гнева Лесли, они поползли вперед со скоростью улитки.

Вдруг один из Альф заметил краем глаза знакомую фигуру и радостно воскликнул:

— Босс, гляньте туда!

— Отвали! — Раздраженно огрызнулся Лесли.

— Да нет же, это сосед Цзун Чихуая по комнате! Он же сосед Се Жуна!

При упоминании этих двух имен Лесли тут же повернул голову.

Перед первым он испытывал страх, ко второму - лютую ненависть.

Но сейчас у него не было настроения связываться ни с одним из них. Заметив, что перед ним всего лишь их хилый сосед, Лесли пренебрежительно фыркнул - очередной слабак.

Один из подручных тут же решил подлить масла в огонь:

— Босс, почему бы нам не отыграться на нем? Я уже все разузнал.

— Этот парень и Се Жун - худшие курсанты на этом потоке Имперской военной академии, об их никчемности все первокурсники знают. Может, проучим его?

Лесли нашел эту идею заманчивой. Вместе с тремя прихвостнями он преградил дорогу Вэй Цзя.

Его распухшее лицо исказилось в злобной ухмылке, отчего он стал похож на задыхающегося

кабана.

Вэй Цзя побледнел и попятился назад, но три Альфы тут же перекрыли ему пути к отступлению.

— Так это ты сосед Се Жуна?

— Ну что, задохлик, давай поиграем.

<http://bllate.org/book/18044/1732430>